

ИРИНА БУЛГАКОВА

ЛОВУШКА
ДЛЯ ДИТЕЛЯ

Ирина Булгакова
Ловушка для диггера

«ИП Стрельбицкий»

Булгакова И.

Ловушка для диггера / И. Булгакова — «ИП Стрельбицкий»,

Для тридцатилетнего мужчины по прозвищу Герц диггерство — не просто увлечение. Жизнь без экстрима для него скучна. Исследуя подземелье, он обнаруживает вход в заброшенную вертикальную шахту. Ведомый любопытством, диггер спускается по лестнице и оказывается в помещении, в стены которого наподобие пчелиных сот встроены ниши, заполнено мертвецами. За непрошеным гостем, высвеченные безжалостным лучом фонаря, следят десятки пустых глазниц, в которых прячется тьма. А у ног подвешенного на цепях мертвеца, стоит ящик, в котором диггер находит старинные монеты и золотой венец. Теперь Герц богат, но плата за такое богатство оказывается слишком велика...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
1	8
2	13
3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Булгакова ЛОВУШКА ДЛЯ ДИГГЕРА¹

*«Если ты там не был, как же ты согласишься в то, что это
существует на самом деле?»
(из разговора с диггером)*

Пролог

– Мы умрем.

Девушка сказала это так буднично, словно желала спокойной ночи перед сном.

Высокий мужчина повернулся к ней. Даже лучше, что она сказала утвердительно. Лучше, что в ее словах не прозвучало вопроса. Ему не хотелось говорить ей правды. Но более всего, не хотелось лгать.

Налобный фонарь, прикрепленный к каске мужчины, высветил белое лицо с расширенными от ужаса глазами. На щеках темнела размазанная тушь для ресниц.

Странно. Для мужчины осталось загадкой, когда же девушка успела накраситься. Для заброса они собирались вместе и он контролировал каждый ее шаг. По крайней мере, пытался. Но главное – для чего ей понадобилось красить глаза? Кого она рассчитывала встретить здесь, в подземном мире, лежащим на десять метров ниже уровня асфальта?

У мужчины вдруг мелькнула мысль, что, несмотря на строгое предупреждение одеть что похуже, на девушке под костюмом химзащиты вполне могла оказаться кокетливая майка и облегающие черные слаксы.

Час назад, когда они проходили по блестящему металлическими скобами тьюбину, мужчине достаточно было представить ее стройное тело, обтянутое эластичным материалом, чтобы испытать возбуждение. Теперь же он почувствовал острый приступ жалости.

Мужчина повернулся и пошел дальше.

Вода поднималась. Черная поверхность, по которой скользил луч фонаря, казалась плотной как нефть. На близких бетонных стенах блестели капли влаги. Чем выше становился уровень воды, тем сильнее казалось, что туннель постепенно сужается. Мужчина то и дело ловил себя на желании пригнуться, чтобы не задеть каской низкий потолок.

Не было нужды уточнять, откуда пришла беда: сверху или же снизу. Там, наверху, мог пойти сильный ливень, хотя по прогнозам осадков в ближайшие сутки не ожидалось. Или здесь, на том уровне, где они находились, мог начаться аварийный сброс дренажных вод – кто предупреждает об этом диггеров?

Мужчина был далек от мысли обвинять кого-то в том, что случилось. Вина целиком и полностью лежала на нем.

Сегодня, словно какая-то сила подтолкнула его в заброшенную вертикальную шахту. Словом, туда, куда он идти не собирался. Мужчина даже знал, как называлась эта сила. Она называлась нехорошим словом – гордыня. Вдруг захотелось увидеть восхищение в огромных голубых глазах в тот момент, когда девушка войдет в недавно открытое – им же самим и открытое – действующее бомбоубежище, в котором никогда не гаснет свет. Хотелось услышать восторженный шепот и порывистое от волнения дыхание. Ведь именно для того, чтобы испытать сильные ощущения, так долго и безуспешно просилась девушка с ним под землю.

Горькая усмешка исказила лицо мужчины. Что же. Теперь у него будет время полюбоваться ее глазами. Пожалуй... еще минут десять, пятнадцать. А потом, через сутки – двое, их трупы всплывут где-то в районе очистных сооружений.

Мужчина продолжал упрямо идти против течения, рассекая воду, доходящую ему до середины бедра.

Он давно осознал бесплодность попытки. При такой скорости подъема воды и силе течения, они попросту не успеют добраться до заградительного шлюза, у которого начинался выход на поверхность.

Мужчина шел. Он слышал, как охала девушка, идущая следом. Он заставлял себя не оборачиваться. Менее всего ему хотелось видеть ее отчаянный взгляд, полный невысказанной мольбы.

Идти становилось все труднее. Вода поднималась. Мужчина знал, что девушка приложит все силы, чтобы не отстать.

Он знал еще кое-что.

Из всех мыслей, от которых недавно было тесно, в голове осталась только одна, повторяющаяся с упрямством больного шизофренией: мы умрем.

Мы умрем.

Часть первая

1

– Подними.

Индус вскинул голову и луч фонаря на его каске ослепил Герца.

– Что ты сказал? – переспросил Индус.

Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться – он лжет. Парень отлично понял, о чем идет речь, просто ему нравилось «включать дурачка».

Они стояли друг напротив друга в заброшенном коллекторе, предназначенном для отвода сточных вод. Он давно пересох. Много лет назад унесло ливневыми потоками весь мусор. Сухо, чисто, только под ногами скрипит бетонный щебень – не коллектор, а мечта диггера.

Герц окинул взглядом невысокого крепкого парня. Аладдин, он же химза, а иначе костюм химзащиты Л-1 не смотрелся на его фигуре чужеродным, как это часто бывало с новичками. И шахтерская каска с налобным фонарем сидела на нем как влитая. На первый взгляд Индус производил впечатление опытного диггера, однако, это было далеко от истины. Насколько знал Герц, парень забрасывался второй раз. Хорошо сидящий костюм – не доказательство того, что под землей ты можешь чувствовать себя хозяином. Тем, кому все позволено.

Обычно Герц отдавал предпочтение совершенному, с его точки зрения, аладдину. Сегодня же, поскольку заброс намечался несложный, он облачился в сконструированный им же самим костюм: низ от химзы и сверху куртка из прорезиненной ткани с накладными карманами на груди. Выглядел он не так браво как Индус. Зато имел за плечами столько забросов, что их с лихвой хватило бы на десяток таких вот парней.

Бетонные стены туннеля, диаметром до двух метров, хранили историю. Уровень самого значительного подъема воды, словно предостережение «оставь надежду всяк сюда входящий» отмечала темная полоса – метра полтора от основания коллектора. Казалось бы, немного. Но если добавить сюда стремительное течение, бурлящим потоком несущееся по дренажной трубе, то картина получалась страшная.

Словно понимая тщетность предупреждения, возникшего по желанию стихии, подземный мир прибег к предупреждению рукотворному. Вездесущие любители граффити отметились и здесь: на левой стене, у самого низа, чернела надпись «пойдешь прямо – умрешь». Буквы были ровными, хотя тому, кто их писал, скорее всего пришлось лечь на пол.

Герц молчал, рассматривая надпись. Индус тоже.

Камень преткновения – золотистая обертка от шоколада лежала на бетонном полу. В свете фонарей она загадочно блестела.

– Подними, – не повышая голоса, повторил Герц.

Индус широко улыбнулся и посоветовал:

– Забей, Герц. Мало здесь дерьма под землей валяется?

– Подними, – в третий раз сказал Герц и шагнул к улыбочивому парню.

Тот как будто ожидал нападения – не двинулся с места, только голову пригнул.

Герц застыл в двух шагах от Индуса, буравя его тяжелым взглядом. В тишине слышно было, как где-то вдалеке шумела вода.

Время шло. Первым не выдержал Индус – он решил, что самое время разъяснить ситуацию.

– Тебе надо, ты и поднимай, – сквозь зубы произнес он.

Герц пожал плечами: такому бычку бесполезно в сотый раз объяснять, чем отличаются сталкеры от диггеров. Если первые тащат на поверхность все, что плохо лежит, их нисколько не беспокоит мусор, который остается после их пребывания под землей, то последние стараются ничего не трогать и по возможности, следов не оставлять.

В конце концов, если быть откровенным перед собой, дело было не в обертке, к которой прицепился Герц. Дело было в принципе.

Каждый опытный диггер, который берет на себя смелость вести новичков, в определенной степени психолог. Герц с самого начала предполагал, что с этим парнем могут возникнуть проблемы. Все эти многозначительные взгляды, нарочито подобострастные кивки «как скажешь, гражданин начальник», плохо скрываемые усмешки «видали мы и не такое». Знал, однако надеялся до последнего, что здравый смысл восторжествует.

Зря надеялся.

Устраивать разборки с последующим мордобоем Герц не собирался. В одном парень прав: хватает здесь дерьма и без этого. К тому же следовало беречь время. Время и аккумуляторы к фонарям.

Герц нагнулся, с удовлетворением отметив, как дрогнул Индус, поднял обертку от шоколада и положил в нагрудный карман.

– Теперь так, Индус, – по-прежнему не повышая голоса, заговорил диггер. – Дорогу назад, надеюсь, помнишь. Ничего сложного там нет, сам видел. Если что, жди меня здесь.

– Герц, чего воду зря мутить, – пошел на попятную парень. Перспектива оказаться в одиночестве отрезвила его быстрее удара в лицо. Он осознал свою ошибку, но Герц уже вошел в раж.

– За мной не ходи. Пойду быстро. Я ловушки знаю, а ты нет.

Потом он повернулся, шевельнул плечом, поправляя рюкзак и пошел по коллектору. На ходу вынул из кармана фонарь – встроенный в каску следовало беречь. Если интуиция Герца не обманывала, то, возможно, предстоял спуск. Вот тогда без налобного фонаря не обойтись.

Индус что-то кричал ему вслед, но эхо потеряло слова по дороге. Пойти следом парень так и не решился. Видно, всерьез его задело слова о ловушках. Ничего, выйдет парень, никуда не денется. Тут и заблудиться негде – дорога одна. Зато польза будет. Вся спесь с него слетит, как скорлупа с вареного яйца. А если так и не решится возвращаться в одиночку, то на обратном пути Герц его подберет. Только уже тихого и спокойного.

Болезнь новичков, особенно тех, кто не служил в армии, а в тренажерном зале мускулы качал: как не внушай перед забросом «мои приказы не обсуждаются», все без толку. Всякое внушение для них – лишь слова.

Каждый человек, впервые спускающийся под землю, начинает считать себя заправским диггером. Причем, через час блужданий по сухому туннелю. Почему? К тому времени проходит первый мандраж. Сначала новичок, наслушавшийся баек о крысах-мутантах, призраках, энергетических полях, высасывающих энергию, об истлевших костях и не упокоенных мертвецах, вздрагивает от каждого шороха.

Вот проходит час, другой, и до новичка начинает доходить, что самое необычное – это темнота, которую тревожит луч фонаря, и тишина, которую нарушает лишь звук шагов. Постепенно адреналин приходит в норму. От монотонности восприятия новичок начинает размышлять. Нетрудно догадаться, к какому выводу его приводит умственный процесс: весь этот мир, скрытый ниже уровня асфальта – туфта. И диггеры, строящие из себя крутых парней, не более чем сказочники. Прогуляются по туннелям в темноте, выйдут на поверхность и ну травить байки!

Сухой коллектор давно остался позади. Теперь Герц шел по ливневке, придерживаясь левой стены. Вдоль правой тек ручей. Бурлящая масса воды скользила по дну, перекатыва-

ясь через торосы, оставленные последним наводнением. Луч фонаря цеплялся за бетонные стены, пол, разнообразный мусор.

Было ли под землей что-либо, не поддающееся объяснению? Сколько угодно. Герцу самому не раз доводилось быть свидетелем того, что объяснить нельзя. Он предпочитал об этом не распространяться. И вовсе не потому, что сочтут психом – диггеры, в своем большинстве народ не совсем нормальный. Кого еще понесет ночью от теплых постелей в подземный мир, пропитанный запахами, к которым трудно привыкнуть, наводненный страхами и населенный призраками? В мир, где смерть подстерегает тебя на каждом шагу – и это не слова.

Герц предпочитал держать свои страхи при себе по другой причине. Скорее, из суеверия. Все знают: стоит только помянуть черта... И потом – ему никогда не превзойти такого прирожденного рассказчика как Каспер.

Прошло еще минут пятнадцать, прежде чем луч фонаря нырнул в ответвление от ливневки. Слева, за полуразвалившейся кирпичной кладкой начиналось русло заброшенной дренажной трубы. Сверху торчали железные штыри арматуры, на которых еще местами сохранились куски бетона. Ржавые, с острыми краями, они преграждали вход.

Герц подошел ближе. Под ногами хрустел битый кирпич – оглушительно, в хранящем тишину подземелье.

Диггер нагнулся и направил луч фонаря в темную глубину трубы.

Прежде, чем куда-то влезть, думай о том, как будешь выбираться. В отличие от некоторых других правил неписанного кодекса, это правило Герц соблюдал безоговорочно.

Глубокие трещины рассекали поверхность стен. Повторяя их изгибы, по бетонной поверхности сочилась вода.

Несколько минут Герц вглядывался, высвечивая фонарем металлические скобы, вбитые в стены туннеля. Потом осторожно, чтобы не зацепиться курткой за острые штыри, перешагнул через развалившуюся кладку и забрался в трубу.

Он долго стоял у входа, привыкая к смене обстановки. Диаметр трубы здесь был меньше. Настолько, что приходилось пригибаться.

На полу чернели лужи. Все здесь выглядело ветхим, заброшенным. От такого места можно было ожидать чего угодно.

Соблюдая максимум осторожности, Герц двинулся дальше. И тут же остановился как вкопанный.

В непосредственной близости, прямо за треснувшей в нескольких местах стеной, раздался шорох. словно что-то большое толкнулось в бетон, с трудом проползло по нему, раздвигая плотные слои грунта. Поскреблось многочисленными когтями, проверяя бетон на прочность. Потом замерло у щели, выбирая мгновение, когда можно будет выбраться наружу.

Герц стоял, напряженно прислушиваясь к тому, что происходило за стеной.

Сердце билось ровно, но адреналин, впрыснутый в кровь, уже начал победное шествие по венам.

Царило безмолвие. Тишина – совершенная и мертвая, давила. До такой степени, что зазвенело в ушах.

Шум за стеной не повторялся.

Ждать дальше не имело смысла. Там, за стеной могли прятаться только крысы.

А если... Если что-то и случится, уж он-то узнает об этом в последнюю очередь.

Герц шагнул и снова замер.

Звук повторился. Теперь он стал более отчетливым и через мгновение стих.

Эхо сыграло с ним злую шутку – ловило звук его шагов и повторяло с опозданием. Отчего казалось, что рядом, за испещренной трещинами стеной, движется кто-то еще. Или что-то – зарекайся под землей утверждать наверняка.

Герц постоял, дожидаясь, пока дыхание придет в норму и снова установится тишина. Когда она наступила, он успокоился.

Не отвлекаясь на мелочи, диггер пошел вглубь трубы. Для того, чтобы подтвердить свою догадку, далеко идти было не надо.

Этот ход был обозначен на всех картах. И везде он заканчивался тупиком. Бетонная стена намертво перекрывала трубу. Если и было дальше что-либо интересное, добраться туда не представлялось возможным. Против бетонной стены с ломиком в руках или с каким-нибудь подъемным механизмом, идеально подходящим для того, чтобы раздвинуть прутья решеток или поднять крышку люка, не попрешь.

Герцу не часто доводилось бывать в этом туннеле. В один из забросов Каспер обратил его внимание на боковое ответвление от коллектора. Последний раз Герц заходил сюда неделю назад. Именно тогда, словно вознагражденный подземным миром за свою настойчивость, он и заметил нечто странное.

Многие трещины рассекали бетонную поверхность стены. В одном месте, не так далеко от входа, на полу... или Герцу только показалось? Словом, глубокая трещина была перечерчена линией, как будто упиралась в крышку люка, скрытого в луже воды, смешанной с грязью.

Казалось бы, еще один лаз, один из сотни, что тут странного? А странным тут было все. Все ходы из дренажной системы как правило вели на поверхность – так называемые стояки, предназначенные для отвода сточных вод. Этот же лаз, если он существовал в действительности, вел не на поверхность, а вглубь подземного мира.

В тот раз на детальное расследование не хватило времени – Герца ждал у входа в трубу Каспер. Тот самый Каспер, о котором ходили легенды.

Сорокалетний «копатель» начал забрасываться под землю еще в восьмидесятых. Вот уж к кому не надо было обращаться с просьбой «расскажи что-нибудь». Стоило Касперу открыть рот, как благодарных слушателей – и не обязательно новичков – было за уши не оторвать от загадочных историй о внеземном разуме, давно уже живущем под землей и подпитывающимся за счет человеческих эмоций, о Черном Копателе, и после смерти продолжавшем выводить на поверхность заблудившихся диггеров. О крысах-мутантах, куда же без них? Об энергетических вампирах, чья вотчина – подземелье. Да мало ли этих историй у Каспера? И в последнюю очередь слушателей интересовал вопрос: где кончалась правда и начиналась ложь.

Герц вернулся к прерванным мыслям. Так вот. Тогда, неделю назад, он не успел проверить свою догадку: Каспер позвал его и следовало тотчас отозваться. В противном случае, сердобольный диггер устремился бы на помощь.

Радость первооткрывателя на то и радость, чтобы на первых порах ею ни с кем не делиться. Если догадка подтвердится, Герц обдумает, как действовать дальше.

На свое счастье или на беду, он был диггером-одиночкой. Иными словами, одно из основных правил «никогда не ходить под землю в одиночку» Герц игнорировал. Ему было просто и легко одному. Не на кого рассчитывать, кроме самого себя – сама мысль об этом обостряла чувства. Ощущение того, что он постоянно подвергается опасности заставляла кровь быстрее бежать по жилам. Выброс адреналина, как жизненно необходимое лекарство, целиком зависел от экстрима.

Одиночество и мир, лежащий ниже уровня асфальта – вот то, что Герц называл жизнью. Там, на поверхности, тоже была жизнь. Вернее, пародия на нее.

Герц узнал искомое место с первого взгляда. Трещина, идущая с потолка, совершала у самого пола крутой зигзаг перед тем, как нырнуть в черную жижу.

Диггер присел на корточки и направил луч фонаря на пол.

С тех пор, как он был здесь в последний раз, лужа подсохла. Ему даже не пришлось разгребать грязь руками.

Интуиция не обманула Герца.

На полу, в бетонном основании дренажной трубы, отчетливо выделялся край железной крышки люка.

2

«Здравствуйте, хотел бы с вами познакомиться, если вы не против».

Это кто же у нас такой будет? София потянулась к мышке и щелкнула курсором на окошко с надписью «Анкета». Там, где должны были стоять имя и возраст, светилась девственная пустота. Значился только ник-нейм – Зубастик. То, что из всех имен невидимый собеседник выбрал вот такое – настораживало. Но...

София скучала. Несколько секунд она смотрела на светящийся экран монитора, потом решила ответить. «Здравствуйте» – по крайней мере предпочтительней прямой просьбы «хочу увидеть твою грудь» или «хочу быть твоим рабом-шлюшкой». Таких вот, озабоченных, София недрогнувшей рукой посылала в игнор, куда они и отправлялись без возражений.

Ожидая, пока придет сообщение, девушка подумала: интересно, кто это в час ночи заглянул к ней на зеленый огонек? Еще один впечатлительный мальчик, охочий до виртуального секса или нудный интеллигент, обидчивый настолько, что его присутствие мог терпеливо сносить только безответный мир виртуальный.

Имелся, конечно, и третий вариант – приятный собеседник с отличным чувством юмора. Этакий виртуальный мастер на все руки. В том смысле, что быстро печатает на клавиатуре. Быстро и без ошибок.

«Привет», – первое сообщение от Зубастика не отличалось оригинальностью.

Привет, так привет. София отправила сообщение, от душевной щедрости добавив «как дела?». Кроме того, она преследовала определенную цель: после ответа незримого собеседника можно было сразу расставить точки над «и». Вот тут-то и всплывет правда-матка. Если она, конечно, плавать умеет.

«Нормально», – ответил Зубастик.

Что и требовалось доказать. София вздохнула. В принципе, после такого ответа диалог можно было прекращать без объяснений причины. Некоторое время придется мириться с тем, что в сомнительных сообщениях будут светиться душераздирающие послания «почему молчишь?». Но, как показывала долгая практика, в конце концов бывшему собеседнику надоедало посылать сообщения без ответа. В крайнем случае, он покрывал тебя трехэтажным и смывался, оставив после себя амбре.

– Что же ты, Зубастик? Это все, на что ты оказался способен? Стоило ли из-за этого напрягаться?

София произнесла это вслух. Хотя могла бы и промолчать – в темной комнате, освещенной лишь экраном монитора, она была одна. Ей нравилось разговаривать с неодушевленными предметами. Например, бывший бой-френд, Вадим, считал такой монолог паранойей. И в то же время никак не мог объяснить – разумеется, с физической точки зрения – почему после долгих уговоров, начинал вдруг работать сломанный фен, уже получивший от Вадима диагноз «безнадежен».

«Как ты?» – пока девушка раздумывала, Зубастик разразился очередным посланием.

– Начинается, – с досадой сказала София. – Какого черта нужно было добиваться контакта, когда сказать нечего?

«Я в порядке», – откликнулась она.

Не стоило сразу ругаться. Мужчины – крайне обидчивые существа. Особенно в сети. Один такой обидчивый посылал ей сообщения, в которых самыми приличными словами были местоимения. Никто не спорит, удалить все это легко. Однако хочешь не хочешь, а все равно зацепишься взглядом за многочисленные «я тебя», да «ты у меня».

«Я знаю, чем ты сейчас занимаешься», – прочла София.

– Да ты умник, Зубастик, – она усмехнулась и потянулась за бутылкой пива, которая стояла здесь же, на компьютерном столике. Сделала несколько глотков и только потом ответила.

«Прикол. Я тоже знаю, чем ты сейчас занимаешься».

И для верности в конце послания добавила смайлик. Пусть знает, Зубастик, что с чувством юмора у нее все в порядке.

«Ты пьешь пиво», – пришло следующее сообщение.

– Тоже мне, телепат нашелся, – пробурчала София. Но руку, уже потянувшуюся к бутылке, одернула. – Называется, угадай с двух раз, что можно делать за компом, периодически отрываясь от клавиатуры.

«Да ты ясновидящий!!! – напечатала она и прицепила смайлик, радостно разевающий рот в победном крике «ура». – Я тоже, например, могу сказать, что ты сейчас сидишь у монитора полуголый».

Пусть знает наших. Тоже, своего рода игра в угадайку. Большинство мужчин сидят у экрана голыми по пояс. К такому выводу пришла София давно. В то время, года два назад, ее роман с виртуальным миром только начинался и поэтому вэб-камера, включенная постоянно, вносила волнующее разнообразие в простой обмен сообщениями.

«Это предложение?»

На экране высветилось новое послание и София улыбнулась.

– Да ты не так прост, дружок, как мне показалось вначале. С чувством юмора. Приятный подарок в час ночи.

«Нет, это утверждение, – отозвалась она. – Так я угадала?»

«Нет, не угадала. Я в смокинге. И галстук-бабочка».

«Не жмет?»

«Что не жмет?»

«Галстук – бабочка, конечно!! Не жмет?»

«Я не чувствую боли».

«Вообще, или только сейчас?»

«Нельзя чувствовать боли, когда ты мертвый».

Вот черт, София поморщилась. Опять извращенца на огонек занесло. Сейчас начнет развлекаться на тему «все самое интересное ждет нас после смерти».

«Слухай сюда, Зубастик. Мой тебе совет: сними смокинг, разденься до трусов... Нет, трусы тоже можешь снять. Галстук-бабочку можешь оставить. Сходи в душ и тебе полегчает. По крайней мере, снова почувствуешь себя живым».

«София, ты живешь так, словно тебе осталось еще как минимум лет сто. Но самое интересное, ты продолжала бы сидеть в сети, даже если бы тебе оставалось жить всего месяц. Грустно, когда уходят из жизни старики. Страшно – когда молодые. Тебе не нужно грустить. Тебе нужно бояться».

– Придурок, – София в сердцах отодвинула клавиатуру.

Ее ник-нейм в виртуале был Рита. Однако тайное знание собеседником ее настоящего имени, не говорило ни о чем. Ни о чем плохом. Девушка далека была от мысли, что некто, называемый загадочным словом хакер, вскрыл ее почтовый ящик с тем, чтобы получить ни с чем не сравнимое удовольствие, копаясь в ее компьютере. А вот кто-нибудь из бывших друзей, зарегистрировавшись под новым ник-неймом, вполне мог позволить себе подобную выходку.

София бросила задумчивый взгляд на монитор. Стоило ли ради нескольких сомнительных угроз, от которых за версту разит каким-нибудь низкопробным фильмом ужасов, затевать все это?

Прежде чем навести курсор на заветное слово «игнорировать», она напечатала последнее сообщение.

«Бла-бла-бла. Самому-то не смешно все это строчить? Мне читать, например, смешно. И смени ник. Зубастик – звучит по-детски. В свои семнадцать, мальчик, продолжай заниматься онанизмом, под красивым названием «виртуальный секс» и не мешай взрослым людям нормально общаться в сети».

И совсем немного времени ей не хватило на то, чтобы выполнить задуманное. На черном поле краснели буквы, набранные готическим шрифтом.

«Если бы мне оставалось жить всего месяц, я бы оставил в покое сеть и постарался бы прожить это время в реале. Прощай. И до встречи. Напоследок оглянись – я стою у тебя за спиной».

Она действительно оглянулась, успев испугаться за долю секунды. Дыхание перехватило, сердце гулко толкнулось в ребра.

Разумеется, за спиной никого не было. За окном, в темноте, хозяйничала ночь. Ветром ворвалась она в открытую форточку, рванула занавеску. Тонкая ткань надулась пузырем и опала. Это движение побудило безотчетный страх. Как будто в действительности кто-то незримый присутствовал за спиной и теперь исчез.

Чтобы успокоиться, София долго разглядывала темно-желтые шторы с зеленым узором, комнатные цветы на подоконнике, ковер на полу.

Собственная доверчивость разозлила ее настолько, что она выключила компьютер, как будто он был во всем виноват. Потом решительно поднялась, закрыла окно и пошла в ванную комнату.

Каждый развлекается в Сети как хочет. Половина пользователей заняты поиском партнеров для секса. Процентом двадцать пять – желают просто поболтать, с тайной надеждой на то, что общение в конце концов закончится тем же самым.

И только оставшиеся – прекрасные собеседники, с чувством юмора и грамотностью, те, кто за словом в карман не лезет. Те, с кем хочется продолжить общение. Те, о которых постоянно рассказывают подружки. Они есть. Их не может не быть!

Или это только Софии так не везет и постоянно попадаются одни придурки?

...Или все дело в другом? Как в старом анекдоте, когда дед приходит к сексопатологу и жалуется, что больше трех раз в неделю у него с женой не получается. Тот интересуется, сколько деду лет. «Восемьдесят», – с гордостью отвечает тот. «Превосходно», – радуется доктор. «Чего ж хорошего? – хмурится дед. – А вот мой сосед говорит, что спит с женой ежедневно. А ведь ему девяносто!». «Ну так и вы говорите», – пожимает плечами доктор.

Может, и Софии стоит выдумать сногшибательный роман, чтобы подружки задохнулись от зависти? Если в жизни реальной с этим дела обстоят не очень.

Вот и сегодняшний вечер пятницы прошел бездарно. А на него возлагались такие надежды...

Нет, недостатка в мужском внимании София не испытывала.

Утром позвонил Андрей, школьный приятель, с которым она время от времени встречалась. Совместными усилиями они так и не смогли придти к выводу: как же им лучше – вместе или врозь? Другом, несмотря ни на что, он был отменным. Если сравнивать с тем, каким он был любовником.

София согласилась бы только на дружеские отношения. Однако для Андрея такой расклад был неприемлем. Поэтому приходилось иногда допускать его до собственного тела, чтобы совсем от рук не отбился. Нельзя сказать, чтобы этот процесс доставлял Софии удовольствие. Все было тихо, по-семейному – ни тебе страстей, ни тебе сильных ощущений. И потом, все эти бесконечные вопросы «как ты любишь – сверху или внизу», или «как тебе

больше нравится». Как будто за восемь лет знакомства он так и не сделал для себя ни одного вывода: как она любит и как ей больше нравится. Ревнивцем он не был, так что...

Ближе к обеду позвонил Валерий Павлович. Спонсор? София не взялась утверждать бы так категорично. Ведь была же любовь, была! Тогда, три года назад вспыхнула, как огонь в ночи. И если бы в то время, Валерий Павлович быстренько развелся бы с женой и молниеносно женился бы на Софии – вполне возможно, была бы она верной подругой бизнесмену и ни о какой романтике на стороне и не помышляла.

Так не случилось. Валерию Павловичу не хватило то ли решимости, то ли желания, а Софии – однозначно стержневой настойчивости. Так или иначе, любовь сошла на нет, остались... отношения. Остались – и бог с ними.

Позвонил... Да мало ли кто позвонил? Проще ответить на вопрос, кто так и не позвонил.

Человеческая натура так устроена, что больше всего хочется получить именно то, что получить в данный момент невозможно. Или кого.

Сергей так и не позвонил. Хотя обещал. Скорее всего, очередной заброс прошел далеко не так успешно, как планировался и теперь утомленный приключениями диггер спит без задних ног.

София бросила печальный взгляд на разобранный диван, на котором ромашковым великолепием лежало свежее постельное белье.

Вот ведь, сумасшедший диггер! Какой еще нормальный мужик предпочтет грязные подвалы, заполненные всяким дерьмом бурной ночи с девушкой? К тому же, не лишенной всяческих достоинств.

«Не нужно бояться быть смешной, оставаясь наедине с собой». Так говорил Сергей. И наперекор ему – так и не позвонившему – София вдруг показалась себе смешной. Нелепой, с черными волосами, рассыпавшимися по плечам, в купленном специально к новому белью пеньюаре, сквозь который просвечивало стройное, загорелое тело. Она стояла перед зеркалом и рассматривала свое отражение. Одинокая, совершенно не нужная этой ночью никому, кроме... компьютера.

Не нужно бояться быть смешной, оставаясь наедине с собой.

Ключевое слово здесь «наедине». Когда ты совершенно одна, бояться можно только одного – собственного одиночества. Ее спасенье – виртуальный мир. Так же, как Сергея спасает мир, лежащий ниже уровня асфальта.

Самое обидное заключалось в том, что стоило ему только захотеть! И приняла бы она его со всеми тараканами, заморочками – под красивым названием хобби. Вытрясла бы из собственной жизни другие имена, забыла бы, растеряла бы всех иных мужчин. Быть бы только с ним, с ним одним...

София легла на диван, укрылась до подбородка одеялом, вдохнула свежий запах и заснула прежде, чем додумала эту мысль до конца.

3

– Показалось? – Каспер удивленно вскинул брови. Реплика Фредди – щуплого парня, имевшего за плечами от силы десять забросов, подействовала на опытного диггера как красная тряпка на быка. – Что же я, по-твоему, мертвецов от живых людей не способен отличить?

Парень замялся. Пробормотал что-то себе под нос, но вслух возразить не решился.

– Подожди ты, Фредди, – в разговор вмешался Маугли. Ему, вкупе с щуплым пареньком тоже пока нечем было хвастаться. – Дай человеку договорить. Так кто это был, Каспер?

Каспер, приземистый крепкий мужчина, с хорошей физической подготовкой, молчал.

Костер горел ярко и дыма почти не давал. После Белых ночей сумрак короток. На темном куполе неба, опрокинутом над головой, таяли звезды. Верхушки деревьев ясно обозначились на просветленном небосводе.

Стояла предутренняя тишина, которую нарушал треск горящих веток в костре.

Герц сидел на поваленном дереве, и, не отрываясь, смотрел на огонь. В голове, сменяя друг друга, мелькали картинки недавнего заброса.

Дня три назад Каспер поделился с ним информацией. Под теплотрассой возле зоны «С», или Волчьего логова – так называли одно из заброшенных бомбоубежищ на западе города, диггер обнаружил вертикальную шахту, не отмеченную до сих пор на карте.

Спускаться в одиночку Каспер не решился. Вбитая в бетон лестница давно проржавела. Вдоль стены тянулись тросы, концы их терялись в колодце, заполненном водой. По рассказам Каспера выходило, что ее уровень был невысоким: на поверхности торчали обрывки железных труб.

Тайны из заброса Каспер не делал. Поэтому всем желающим не отказал. Таких, кроме Герца, набралось еще трое: двое новичков – Маугли и Фредди, да старый знакомый Индус.

Заброс пошел успешно. Учитывая тот факт, что теплотрасса, в отличие от заброшенной дренажки, охранялась. Конечно, до усиленной охраны кабельных коллекторов было далеко, однако въедливый дедок, бдительно охраняющий подступы, мог наделать столько шума, что мало бы не показалось.

Забрасывались через подвал старинного дома. В одном месте кирпичная кладка обвалилась. Пришлось потрудиться, протискиваясь в узкий лаз, наполовину засыпанный землей. Одно радовало: ползти недолго, всего метра три. Лаз заканчивался плохо заделанным стыком с теплотрассой, через который и вошли на объект.

Что же касалось результатов, то здесь дело обстояло хуже. Касперу удалось без проблем спуститься в шахту. Для страховки решено было воспользоваться веревкой, прикрепленной карабином к верхним, еще крепким звеньям лестницы. Но Каспера ждало разочарование. Из колодца выходила металлическая труба диаметром около метра, целиком заполненная стоячей водой.

Не привыкший к превратностям судьбы Каспер, загорелся было идеей пройти этот путь с аквалангом. И быстро остыл. Еще свежа в памяти трагическая история о том, как погиб Бизон.

Бизон был опытным диггером, знакомый с пещерным погружением не понаслышке. Щуплый, невзрачный, он, казалось, способен забраться в любую дыру. Вот кто рассказывал о том, что использовал для погружений кислородно-изолирующий противогаз и спецкостюм. Поговаривали, что ему удалось побывать в тех местах, о которых любой диггер может только мечтать. Так ли дело обстояло в действительности – на этот вопрос не ответит никто. Тайну Бизон унес с собой в могилу.

Осталось неизвестным, что же произошло на самом деле. Из очередного заброса Бизон не вернулся. Когда в дренажной системе сошла вода, его труп, застрявший между звеньями

решетки, обнаружил Ворон. По его подсчетам, мертвец пролежал там суток трое. Грудная клетка была проткнута в нескольких местах, лицо раздулось.

Герц на пару с Каспером вытащили тело ближе к поверхности и оставили у открытого люка, ведущего на поверхность. И лишь потом сообщили в полицию. Анонимно, естественно. Такова се ля ви. Диггеры – народ скрытный, и светиться не хотелось никому.

Каспер рассказывал потом, как тяжело было тащить раздувшееся тело. Как соскальзывали руки с костюма, покрытого слизью. Как обманывала его и, как ни странно, успокаивала эта тяжесть – все время казалось, что они тащат бесформенное бревно, а не человека. Синее, опухшее лицо Бизона с языком, вывалившимся изо рта и напоминавшим огромную, раздувшуюся пиявку, за тот час, что они тащили его на себе, изменилось до неузнаваемости. Когда Каспер бросил на него прощальный взгляд – черное, покрытое трупными пятнами – в нем не осталось ничего от того Бизона, которого он знал.

В тесном кругу диггеров версии по поводу смерти строились разные. Сошлись на том, что во время заброса открылись шлюзы, вода поднялась и Бизона потащило по тьюбину. По всей видимости, течение было настолько сильным, что его тело буквально накололо на торчащие звенья отогнутой посередине решетки, перегородившей вход в коллектор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.